

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(597)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-314-325

ВЬЕТНАМСКИЙ ИНТЕРНАТ В МОСКВЕ, 1954-1960 гг.

Анатолий Алексеевич СОКОЛОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Аннотация: Первым этапом подготовки вьетнамцев в советских вузах стало их обучение в образовательных центрах Коминтерна в 1924-1938 гг. Учеба молодых патриотов из колониального Индокитая является важной вехой в подготовке новой формации национальных политических деятелей для их страны.

После установления 30 января 1950 г. дипломатических отношений между СССР и ДРВ начался следующий этап сотрудничества в области образования, на учебу в Москву стали направляться представители вьетнамской молодежи. Первая группа студентов из ДРВ приехала в Советский Союз Москве осенью 1951 г. в разгар войны Соппротивления против французских колонизаторов.

3 октября 1954 г. по просьбе правительства ДРВ в Москву на учебу приехала большая группа вьетнамских школьников – 100 мальчиков и девочек. За годы, проведенные в Советском Союзе, им были предоставлены все необходимые условия для жизни и учебы. После выпуска из школы-интерната в 1960 г. многие из них продолжили свое образование в различных учебных заведениях Советского Союза. Вернувшись на Родину, они успешно использовали полученные знания для строительства социалистического Вьетнама.

Ключевые слова: Вьетнам, Советский Союз, образование, школа, интернат, интеллектуальная элита

Для цитирования: Соколов А.А. Вьетнамский интернат в Москве, 1954-1960 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 314–325. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-314-325

Original article. Historical science

VIETNAMESE BOARDING SCHOOL IN MOSCOW, 1954-1960

Anatoly A. SOKOLOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Abstract: The first stage of Vietnamese training in Soviet universities was their studies at the educational centers of the Comintern in 1924-1938. The studies of young patriots from colonial Indochina became an im-

portant milestone in the preparation of a new formation of national political figures for their country.

After the establishment of diplomatic relations between the USSR and the DRV on January 30, 1950, the next stage of cooperation in the field of education began, representatives of Vietnamese youth began to study in Moscow. The first group of students from the DRV came to the Soviet Union in Moscow in the autumn of 1951 at the height of the war of Resistance against the French colonialists.

On October 3, 1954, at the request of the Government of the DRV, a large group of Vietnamese schoolchildren – 100 boys and girls - came to Moscow to study. During the years spent in the Soviet Union, Vietnamese children were provided with all the necessary conditions for living and studying. After graduating from boarding school in 1960, many of them continued their education in various educational institutions of the Soviet Union. After returning to their homeland, they successfully used their knowledge to build a socialist Vietnam.

Keywords: *Vietnam, Soviet Union, education, boarding school, intellectual elite*

For citation: Sokolov A.A. Vietnamese Boarding School in Moscow, 1954–1960. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 2, № 2 (63). Pp. 314–325. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-314-325

У России и Вьетнама имеется почти вековой опыт сотрудничества в области образовании. В начале 1920-х гг. в Коммунистическом университете трудящихся Востока появились студенты из далекого, тогда колониального Индокитая. Через систему учебных центров Коминтерна в Советской России прошли обучение более 60 вьетнамцев. Среди них – выдающиеся борцы за национальное освобождение, в том числе и первый президент независимого Вьетнама Хо Ши Мин. Их учеба в нашей стране стала важным этапом в подготовке новой формации национальных политических деятелей Вьетнама, а также в распространении всего советского опыта общественно-политического строительства после завоевания независимости этой французской колонией.

Хо Ши Мин всегда придавал большое значение воспитанию молодого поколения своей страны. В 1925–1926 гг., находясь в Китае, он направил в Коминтерн несколько писем с просьбой помочь направить вьетнамцев на учебу в Советскую Россию, «чтобы они могли полу-

чить там прекрасное коммунистическое образование»¹. Так, в письме, адресованном в Пионерскую организацию Советской России, он писал: «У нас здесь (Кантон, Китай) есть группа аннамитских пионеров. Им от 12 до 17 лет. Это первые юные коммунисты из Аннама^а, находящегося под гнетом французского колониализма, и там всякое образование запрещено. Они еще юные, но им уже довелось многое испытать. Чтобы нелегально добраться в Китай, они покинули своих родителей, которые находятся за тысячи километров отсюда. У многих родители были брошены в тюрьму как революционеры за то, что отпустили своих детей за границу! И когда мы им рассказываем о русской революции, о Ленине и о вас – юных русских ленинцах, они чувствуют себя счастливыми и просят послать их к вам, чтобы быть с вами, чтобы учиться с вами, чтобы стать настоящими ленинцами, как и вы... Мы надеемся, что вы не откажетесь принять [на учебу] трех или четырех аннамитских товарищей»². Но эта его мечта смогла осуществиться только после установления 30 января 1950 г. дипломатических отношений между СССР и ДРВ, когда в Москву на учебу стали направляться представители вьетнамской молодежи.

Первая группа студентов и стажеров-практикантов из этой далекой азиатской страны прибыла в Москву осенью 1951 г., когда во Вьетнаме шла война Сопrotивления против французских колонизаторов, и состояла из 21 человека. Высшее образование в Советском Союзе они получили по таким специальностям, как химия, механика, металлургия, сельское хозяйство, юридические науки, архитектура^б.

30 октября 1952 г. президент ДРВ Хо Ши Мин направил председателю Совета министров СССР И.В. Сталину письмо, в котором, в частности, писал: «Мы хотели бы направить в СССР на учебу 50 – 100 учащихся, получивших во Вьетнаме 9-летнее образование, среди них имеются партийные и беспартийные, их возраст – от 17 до 22 лет»³.

3 октября 1954 г. на Ярославском вокзале в Москве высадился настоящий десант из нескольких групп вьетнамской молодежи. Одна из них состояла из школьников – 100 мальчиков и девочек, которых сопровождали вьетнамские учителя и воспитатели. Они приехали в Советский Союз на учебу по просьбе правительства ДРВ. Их поселили в интернате Мосгороно на улице Качалова, дом 28.

^а В период французского колониального господства Вьетнам был разделен на три административно-территориальные части: северную – Тонкин, центральную – Аннам и южную – Кохинхину.

^б Новая группа вьетнамских студентов, состоявшая из 49 человек, прибыла в СССР В сентябре 1953 г. Здесь они получили образование по таким специальностям, как электротехника, медицина, гидромелиорация, металлургия, сельское хозяйство.

В Москве вьетнамским детям были предоставлены все необходимые условия для жизни и учебы. Вот как эти годы запечатлелись в памяти учившихся в Советском Союзе вьетнамцев^с, например, известного архитектора, доктора наук Хоанг Дао Киня. Как сына революционера и общественного деятеля Хоанг Дао Тхюи, в начале сентября 1953 г. его отправили в Китай в школу юных солдат (аналогично в СССР – суворовское училище) в городе Наньнине (провинция Гуанси). А спустя год он был зачислен в группу для учебы в Советском Союзе. «Для всех нас это было вроде сна среди белого дня. В те годы Лиенсо (СССР) в представлении многих вьетнамцев был сказочный край»^д.

Всего для учебы в Москве было отобрано 100 детей – 62 мальчика и 38 девочек от 9 до 14 лет, в том числе из семей высших руководителей партии и государства, военачальников, героев войны, деятелей науки и культуры^е. В их число вошли и два лаосца, которые были записаны под вьетнамскими именами – Нгуен Ван Куанг, сын принца Суфанувонга (впоследствии президента Лаоса) и Ле Ван Лой, сын политического деятеля Фуми Вонгвичита. Позже уже в Москве к ним добавились ещё два школьника, и общее число составило 102 человека^ф.

На поезде их привезли в Пекин, где была собрана полностью вся группа и сделана остановка для экипировки (мальчикам пошили костюмы, а девочкам – платья), медицинской проверки и отдыха перед дальней поездкой. На станции Маньчжурия, перед пересечением китайско-советской границы, некоторое время они жили в гостинице, ожидая поезда в Москву. Затем на советской территории – на станции Отпор (сейчас станция Забайкальск) вьетнамских детей встретили сотрудники Мосгороно (Е.П. Шаталова, М.С. Смирнова и др.), которые сопровождали их до Москвы, заботились и помогали в дороге.

^с К сожалению, архив этой школы-интерната не сохранился, за исключением «Дневника приказов». В статье были использованы интервью (устные и письменные, 2022-2024 гг.) с бывшими учениками этой школы Хоанг Дао Кинем и Ле Тиен Хоан, а также материалы из интернет-блога журналиста Хо Бат Кхуата.

^д Здесь и далее прямые цитаты из интервью Хоанг Дао Киня даются в кавычках без отсылки к источнику.

^е Это – дочери партийных руководителей Чыонг Тиня и Ле Зуана, дочь генерала Во Нгуен Зиапа, дети министров Нгуен Ван Хюена, Нгуен Тао и Фан Аня, генерального секретаря Социалистической партии и т.д. Дети представителей национальных меньшинств составляли 10%.

^ф Как сообщила Ле Тиен Хоан, в 1958 г. в интернат были зачислены 9-летняя дочь погибшего героя войны Сопrotивления против французских колонизаторов и 8-летний сын советника вьетнамского посольства в Москве.

По воспоминаниям, 3 октября 1954 г., когда поезд прибыл на Ярославский вокзал советской столицы, был воскресный теплый день. С тех пор бывшие ученики интерната сделали 3 октября своим праздником и отмечают его до сих пор.

На вокзале вьетнамских детей встречали сотрудники посольства ДРВ в СССР, работники советского Министерства просвещения и Мосгороно. Тогда же они познакомились с молодым переводчиком по имени Петя, хорошо говорившим по-вьетнамски⁹. Потом повезли в центр Москвы в интернат Мосгороно, расположенный на улице Качалова (сейчас Малая Никитская улица) в доме № 28, который на несколько последующих стал их родным домом.

Фото 1. Здание интерната на улице Качалова, зима 1954 г.

Это двухэтажное здание, известное в советское время как особняк Лаврентия Берию, было построено в 1884 г. по канонам неоклассицизма и представлял собой типичную городскую усадьбу. С многочисленными различными помещениями и просторным двором оно подходило для размещения там большого количества детей. В нем были обустроены спальни, классы, служебные помещения, столовая, кухня, медицинский изолятор и др. «Снаружи дом выглядел довольно заурядно. Большой двор был обсажен тополями, летом его использо-

⁹ Имеется в виду Алешин Петр Иванович (1922-2005) – один из первых советских специалистов в области вьетнамского языка. Известен как переводчик с вьетнамского языка общественно-политической, специальной, научной, медицинской литературы. Работал во вьетнамской редакции Всесоюзного радио, а также в издательстве «Прогресс».

вали как волейбольную и баскетбольную площадку, а зимой – как каток».

Обеспечивали жизнь и учебу вьетнамских детей 50 советских работников, которые занимались с ними не только русским языком, но и бытовыми делами – приготовлением пищи, стиркой одежды и т.п. Это были педагоги, медицинские работники, повара, технический персонал. «Тогда мы ещё не знали, как непросто было создать такие благоприятные условия для нашей жизни, несмотря на огромные трудности, которые советский народ испытывал после невероятно тяжелой войны». Ежемесячно затраты на одного вьетнамского школьника составляли примерно 100 рублей – значительные деньги по тем временам.

Фото 2. Первая зима в Москве, во дворе интерната, 1954 г.

После приезда в Москву дети целый месяц провели на карантине для тщательной проверки здоровья. Первые три дня – с 3 по 5 октября они отдыхали после долгого путешествия, а потом начались усиленные занятия русским языком. Всех детей распределили на четыре группы – со второго по шестой класс. У каждого класса были две воспитательницы. Например, у Хоанг Дао Киня, зачисленного в четвертый класс, была воспитательница Вера Николаевна Соловьева, с которой он поддерживал теплые отношения до последних её дней. А в пятом классе воспитательницей была Елена Павловна Шаталова. Почти все учителя владели французским языком, видимо, учитывалось, что Вьетнам был французской колонией.

Первым директором интерната был Борис Яковлевич Суворов, участник Великой Отечественной войны. Школьники любили и гордились им. Вместе с ним они сочинили песню – гимн интерната, в которой были и такие слова:

*Мы верные дети вождя Хо Ши Мина,
Мы дети свободной, счастливой страны.
Крепки у Вьетнама с Россией объятая,
И их не разлучит никто никогда.*

И спустя многие годы эту песню, уже будучи пожилыми людьми, московские выпускники всегда поют на своей традиционной встрече 3 октября.

В интернате часто организовывали встречи с известными людьми, к вьетнамским школьникам приходили Л.Т. Космодемьянская (мать Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских), прославленный летчик Алексей Мересьев и др.

С большой теплотой вьетнамцы вспоминают директоров Анну Григорьевну Дроздову и Константина Тихоновича Волкова, замдиректора Дарью Терехову, учителя физкультуры Е.Е. Берлина, врача Зою, медсестру Нину и многих других работников интерната

Самым трудным в учебе был русский язык. Не было учебника для вьетнамцев, не было словарей и переводчиков. На всю группу был единственный словарь – французский с рисунками, с помощью которых вьетнамские ребята учили новые слова. Соревновались друг с другом, чтобы не произносить вьетнамские слова одну неделю, затем один месяц. С трудом осваивали склонения в русском языке. Но всё же многие быстро научились произносить русские слова и целые фразы, постепенно освоили и интонацию. Некоторое время как переводчик помогал Марьян Ткачев^h, начавший изучать вьетнамский язык на Восточном отделении Исторического факультета МГУ. Потом к нему присоединились и вьетнамские студенты московских вузов.

1 сентября 1955 г. вьетнамские школьники начали учебу в обычной средней школе № 660 на Суцневской улице. Каждое утро длинная вереница вьетнамских детей, одетых в советскую школьную форму, проходила сначала по Вспольному проезду, затем по Суцневской улице. Такое необычное шествие всегда привлекала внимание прохожих. Школа находилась в старом кирпичном здании, напротив Дома архитекторов. Её директором был Антон Петрович Полехин, очень доброжелательный человек и опытный педагог.

Как вспоминал Хоанг Дао Кинь, он начал учиться в 4-м классе вместе с советскими детьми. Его классным руководителем была Лидия Николаевна Тендрякова, милая и доброжелательная женщина, она

^h Ткачев Марьян Николаевич (1933-2007) – советский и российский переводчик, писатель, специалист по вьетнамской литературе.

вела уроки русского языка и литературы. Он навсегда сохранил память о ней, как и о другой учительнице русского языка и литературы – Юлии Ивановне Шаршак, с которой поддерживал теплые отношения и в последующие годы, будучи студентом и аспирантом.

Первый учебный год был очень трудным для вьетнамских школьников – не всё понимали, ни ко всему привыкали. Но со временем они адаптировались, влились в общий школьный коллектив и скоро почувствовали себя как дома. Спустя два года их перевели в 120-ю школу, в Вспольном переулке, по пути к Патриаршим прудам. Директором по-прежнему был А.П. Полехин, также как и учителя из старой школы.

Фото 3. Вечер советско-вьетнамской дружбы в школе

В этой школе окончили 10 классов сначала старшие ребята из интерната, а позже подошла и очередь младших по возрасту. Как вспоминал Хоанг Дао Кинь: «Благодаря дисциплине, соблюдаемой в школе и интернате, вместе с усидчивостью, свойственной нам, вьетнамцам, мы не только учились наравне с московскими ребятами, но и многие из нас окончили школу с отличием. Имена многих вьетнамских медалистов начертаны на доске почета в актовом зале нашей школы. И эта доска почета сохранялась долгие годы».

Он считает, что за годы жизни и учебы в Советском Союзе вьетнамские юноши и девушки получили прочное и всестороннее образование которое не только запомнилось им навсегда, но и дало прочную базу для их дальнейшей жизни. «Нас воспитывали в духе интернационализма, любви к своей Родине и к России. Нам давали не только образование, но и органично прививали русскую и европей-

скую культуру. За всё это благодарим советское правительство, благодарим всех советских людей, которые так много сделали для нас».

В интернате вьетнамских школьников «учили, как вести себя в обществе, учили жить в порядке и чистоте, учили как держать вилку и есть ложкой суп... Если у кого-то были творческие способности, то организовывали занятия в музыкальной школе, в изостудии, в спортивной школе и т.д. Учили даже водить машину. Вне школьных занятий мы занимались в различных кружках. Умение обнаружить и раскрыть способности у каждого школьника было замечательной стороной советского воспитания. Если кто-то из нас в последующей жизни что-то достигнут своего, то мы обязаны благодарить за эту заботу».

Ежегодно вьетнамские школьники отдыхали в пионерских лагерях в Подмоскowie – Звенигороде, Красной Пахре, Тучково, а также в Артеке и в других местах. Часто для них устраивали экскурсии в другие города, посещения театров, музеев, консерватории... Было сделано максимально для того, чтобы они жили и учились и в самых благоприятных условиях.

Фото 4. Вьетнамские школьники в летнем пионерском лагере

Президент Хо Ши Мин не раз посещал интернат и летние лагерь, где отдыхали вьетнамские дети. Также он встречался с ними и в правительственном гостевом особняке на Ленинских горах. «Однажды

ранним утром, на следующий день после прибытия в Москву, он приехал в интернат, зашел в спальни, где мы ещё крепко спали. Президент всегда был теплым и простым. Пел вместе с нами песни времен Гражданской войны в России».

Фото. 3. Хо Ши Мин приехал в интернат. На фото: директор интерната Б.Я. Суворов и учительница Е.П. Шаталова, 17 июля 1955 г.

Почти все вьетнамские руководители были гостями этого интерната, ведь у многих здесь учились их дети. За все годы жизни в Советском Союзе для вьетнамских школьников организовывали 2-3 поездки на родину, хотя в те годы это было непросто и достаточно дорого.

Вьетнамский интернат стал для вьетнамских школьников вторым родным домом, их последняя группа вьетнамских школьников покинула его стены в 1960 г. Одна группа была выпущена годом раньше. Те, кто не успел получить среднее образование, были направлены на учебу в училища и техникумы. Некоторые решили вернуться домой. Многие выпускники продолжили свое образование в различных учебных заведениях Советского Союза, учились в аспирантуре и защитили кандидатские диссертации. Вернувшись на Родину жизни, они успешно использовали полученные знания для строительства социалистического Вьетнама. Их называют «красные семена», которые

дали прекрасные плоды на родной земле, они – яркие представители национальной элиты во всех сферах жизни: доктор математических наук и лауреат премии Софьи Ковалевской Во Хонг Ань, архитектор Хоанг Дао Кинь, математик Фам Фу, литературовед Фам Винь Кы и многие другие вьетнамцы, обучавшиеся в Советском Союзе.

Примечательна и типична судьба самого Хоанг Дао Киня. После окончания школы он поступил в Московский архитектурный институт, успешно закончил его и вернулся домой в самый разгар войны против американской агрессии. В 1974 г. вновь приехал в Москву, три года писал кандидатскую диссертацию под руководством профессора Сергея Сергеевича Ожегова, сына составителя Словаря русского языка. До выхода на пенсию Хоанг Дао Кинь работал реставратором памятников, долгие годы был директором Национального института реставрации памятников, учил студентов и аспирантов, получил звание профессора. И вот что он рассказал в своем интервью: «Много времени прошло с тех пор, когда мы расстались с интернатом... До сих пор каждый год мы собираемся 3 октября, чтобы отмечать этот незабываемый день, день зарождения нашего теплого гнезда, нашей большой вьетнамской семьи на русской земле. Здесь прошли наши счастливые годы жизни, стали такими неотделимыми, что трудно изменить навсегда, - где-то в самой глубине течения нашей большой жизни всегда присутствовала Россия... Также много лет прошло с тех пор, как я в последний раз приезжал в Москву, но память о годах детства и студенчества в России всегда свежа. В самом сердце есть тоска по той стране, с которой счастливо связана моя жизнь и которой я обязан навсегда. Как пелось в песне: «Крепки у Вьетнама с Россией объять».

Учеба вьетнамских школьников в московском интернате в 1954–1960 гг. стала важным этапом в истории сотрудничества в области образования между Советским Союзом и Вьетнамом, стала одним из первых проявлений советской «мягкой силы», внесла важный вклад в развитие дружеских отношений между двумя странами и народами.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

СОКОЛОВ Анатолий Алексеевич кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly A. SOKOLOV, PhD (Philology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 01.04.2023;
одобрена после рецензирования 12.04.2023;
принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 01.04.2023;
approved 12.04.2023;
accepted to publication 28.04.2023.

¹ Письма от 5 и 10 января 1925 г., 19 февраля 1925 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 495, опись 154, дело 594, листы 26-28, 43, 45-46.

² Письмо от 23 июля 1926 г. РГАСПИ. Фонд 494. Опись 154, дело 594, лист 451.

³ Письмо [рукописный документ], перевод с французского. - Экспонаты историко-документальной выставки «Советско-вьетнамское сотрудничество. 1950-1990 гг.». // <http://rusarchives.ru/evants/exhibitions/vietnam1/23.shtml>